

М. И. МАКСИМОВА. *Античные города юго-восточного Причерноморья*, М. — Л., Изд-во АН СССР.

Монография проф. М. И. Максимовой «Античные города юго-восточного Причерноморья» представляет исследование сравнительно мало изученной области. Книга М. И. Максимовой состоит из четырех разделов, имеет предисловие, снабжена указателями. В разделе I автор рассматривает географические условия и этническую среду юго-восточного Причерноморья, здесь исследуется проблема греческой колонизации этого района. В разделе II описываются города юго-восточного Причерноморья в VII—IV вв. до н. э. Раздел III показывает названные города в эпоху эллинизма — здесь преимущественно отражены события времен Митридатов. Наконец, в разделе IV Синоп, Амис и Трапезунт представлены в период римского господства. Автор доводит исследование до III в. н. э.

Изучение античных городов Малой Азии часто затрудняется вследствие отсутствия археологических памятников, надписей. Найденные в разное время на территории этих городов памятники находятся в различных собраниях, далеко не все изданы.

Между тем, очевидно, что тщательное изучение истории названных городов позволит, с одной стороны, познать специфику их развития в эпоху рабовладельческого строя, а с другой, глубже понять историю Северного Причерноморья и Закавказья, поскольку население последнего было связано с южнопричерноморскими городами.

В разделе I большой интерес представляют суждения о древней дороге, соединившей Амис с внутренними частями Малой Азии¹. Можно согласиться с автором и в решении спорного вопроса о колонизации Синоп. Следует признать, что при настоящем состоянии источников М. И. Максимова удачно разрешила эту проблему. Действительно, на месте Синоп издавна могла существовать стоянка для кораблей, шедших в Колхиду. И если нельзя говорить определенно о хеттском поселении, то не исключено, что здесь могли останавливаться предшественники эллинов в Черном море — карийцы, а затем ахейцы. Для более твердого решения вопроса об основании Синоп (так же как и остальных колоний) очень ценно было бы знать, с одной стороны, внутреннюю историю Милета в VIII—VII вв. до н. э., социально-экономический строй этого крупнейшего центра, а с другой, — начальную историю мореплавания на Черном море. О том, что Синоп возникла как торговая колония, можно судить по факту гораздо более позднего основания Гераклеи Понтийской (VI век), которая лежит значительно ближе к метрополии, чем Синоп. Следовательно, в VIII—VII вв. у греков из Милета были какие-то устойчивые интересы именно в юго-восточном Причерноморье, раз они прошли мимо берегов, где лишь в VI в. была основана мегардами Гераклея.

Об обстоятельствах основания Амиса разъяснения автора при всей недостаточности материала представляются интересными и убедительными.

Сложен и труден вопрос о распространении влияния Афин на юго-восточное Причерноморье. В какой мере автору удалось здесь решить проблему? М. И. Максимова привлекла интересный памятник — табличку судьи из Синоп (стр. 100) для подкрепления суждения о распространении в Синопе афинских порядков. Этот памятник хорошо согласуется с известным рассказом Плутарха (Per., 20). Таким образом, тезис М. И. Максимовой о демократическом устройстве Синоп во второй половине V в. до н. э. возражений не вызывает.

Распространение некоторых порядков афинской демократии в южных городах Причерноморья подтверждается фактами из истории Гераклеи Понтийской, где в связи с падением тирании в начале III в. до н. э. были восстановлены *ισπολιτεία* и *μισθός*². Эти права могли быть введены в Гераклею лишь под влиянием Афин, что должно было происходить именно во второй половине V в. до н. э. (хотя не обязательно для Герак-

¹ Говоря об этих древних путях, следует сослаться на работы Ramsay, *The historical Geography of Asia Minor* и Harsanng, *The hettite empire*.

² Memn., 9.

леи это связывать с Понтийской экспедицией). Следует пожалеть, что автор ограничивается указанием на происшедшие в Синопе и Амисе демократические перевороты и образование здесь афинских клерухий. Между тем, сам факт выселения афинских клерухов именно в Синопу и Амис заслуживает более пристального внимания. Вероятно, внутренняя обстановка в Синопе и Амисе благоприятствовала поселению здесь афинских клерухов. Создавая клерухии, афиняне заботились об удовлетворении своих экономических и политических интересов, но при этом они учитывали социальную обстановку в этих городах. В этой связи слова автора, что «не дошло до нас никаких сведений о социальной борьбе в Синопе в VII—IV вв. до н. э. и о том, в каких конкретных формах она протекала» (стр. 110), звучат неубедительно. И в Синопе и в Амисе кипела социальная борьба, завершившаяся при поддержке Афин демократическим переворотом. Одно государство могло бы навязывать другому тиранию или олигархию, но для победы демократии недостаточно было бы внешнего вмешательства — внутри данного государства должны были существовать демократические силы. В опровержение того же суждения относительно скудости сведений о социальной и политической борьбе можно указать приведенное автором свидетельство Аппиана о том, что Александр Македонский «возвратил свободу и демократический способ правления» Амису (стр. 170). Из этого можно заключить, что демократический строй, установленный в Амисе в связи с основанием там афинской клерухии, был уничтожен в какой-то период в конце V или начале IV в. до н. э. Возможно, это было вызвано поражением Афин в Пелопоннесской войне, когда во многих городах, связанных с Афинами, произошли олигархические перевороты (в том числе и в Геракле Понтийской, чем можно объяснить выезд колонистов в Херсонес). Очень возможно, что олигархи в Амисе были связаны с персидской знатью, иначе было бы непонятно, почему Александр считал нужным восстановить здесь демократию (эта связь с персами вероятно, так как, например, соседняя Синопа сносилась с Дарием III — стр. 169).

Автор не ограничивается изучением только городов юго-восточного Причерноморья, книга содержит исследование важного вопроса истории всего черноморского бассейна — о развитии мореплавания на Черном море, об освоении прямого пути с юга на север. Привлечены и проанализированы различные виды источников. Все это позволило автору прийти к выводу, что уже в IV в. прямой путь от м. Карамбия к берегам Крыма был освоен. Автор удачно использовал сведения о войне Гераклеи с Боспором из-за Феодосии, подчеркнув, что причастность Гераклеи к феодосийской торговле определялась именно тем, что корабли из Феодосии непременно должны были заходить в Гераклею после того, как они по прямой линии пересекали Понт. Может быть, небезынтересно добавить, что Гераклея в указанный период была не только транзитным портом, но приобрела большое политическое значение на северо-западном побережье Малой Азии благодаря настойчивой и энергичной внешней политике тирана Клеарха.

В каждом разделе книги М. И. Максимовой имеются главы о производстве и торговле, где использован большой и богатый материал, умело подобраны надписи, археологические данные, сведения из литературных источников. Производство и торговля изучены на протяжении почти тысячелетнего периода. Особенно много сведений дают астиномные клейма, а также нумизматика. Автор считает, что главным продуктом Синопы и Амиса было масло, в отношении вина высказано сомнение (стр. 91). Но, пожалуй, известный факт подделки Херсонесом синопских клейм на таре для вина позволяет заключить, что Синопа ввозила в Северное Причерноморье и вина, из чего явствует, что виноделие могло быть важной отраслью наряду с маслоделением. О размерах производства автор судит по количеству обломков синопской клейменной керамики, находимой в Северном Причерноморье. Наибольшее количество падает на эллинистический период. В торговле Синопы важную роль всегда играл транзит металлов из внутренних областей Малой Азии. В отношении глав, характеризующих производство, можно сказать одно: весь имеющийся материал освоен, неполноту наших сведений надо относить на счет невозможности произвести археологические раскопки.

В книге освещены социальные вопросы. Но их постановка в целом не вполне удовлетворяет. Выше говорилось, что автор отказывается установить социальные явления, ссылаясь на скудость источников; тем не менее даже в этом скудном материале подчас содержатся указания на особенности социального строя, классовую борьбу. В общем построении и расположении глав вопросы социальной истории ставятся после политических. Например, в главе 4 (раздел II): «Производство и торговля. Политическая история Синопы и Амиса. Состав населения. Государственное устройство. Культура». Здесь о социальном строе кратко сказано в параграфе о составе населения. Нельзя считать удачным построение материала в разделе III, где глава «Политическая история, государственное устройство и социальный строй» предшествует главе «Производство и торговля». Подобное расположение имеет место и в разделе IV. Конечно, нередко для объяснения социально-экономической истории приходится прибегать к уяснению политической обстановки, но приходится возражать, если это превращается в систему.

Большое место занимают в книге М. И. Максимовой события Митридатовых войн. Здесь высказаны новые интересные мысли, сделаны глубоко обоснованные выводы по спорным вопросам. Так, очень интересно высказанное автором предположение о попытке Митридата унифицировать денежное обращение в городах Понтийского царства (стр. 228). На наш взгляд, автор удачно решает вопрос о расстановке социальных сил в Синопе и Амисе в период третьей войны Митридата с Римом. Автор показывает, что демократические слои Синопы были на стороне Рима, а правящая знать была заинтересована в поддержке Митридата. «Ведь несомненно, что греческие города никогда не придерживались единой линии поведения и их ориентация была различной в зависимости от конкретных условий, в которых находился каждый город» (стр. 263, прим. 3, ср. также стр. 274—275).

Видимо, эти конкретные условия для Синопы (и Амиса) состояли в том, что в отличие от других греческих городов Малой Азии, особенно городов провинции Азии, население Синопы еще не представляло характера римского гнета, зато ощущало угнетение со стороны понтийских царей, а главное, ненавидело местную знать, связавшую свою судьбу с Митридатом. Поэтому синопский демос мог ориентироваться на Рим.

Однако никак нельзя согласиться с М. И. Максимовой в оценке режима Аристона в Афинах во время первой Митридатовой войны. «Краткий период господства Митридата в Афинах ознаменовался режимом террора введенным там ставленником Митридата афинянином Аристоном. Опираясь на воинский отряд в 2000 человек, предоставленный ему Ахелаем из состава понтийской армии, он навел ужас на население Афин, искореняя симпатии к Риму. Многие из жителей города искали спасения в бегстве и, согласно рассказу Плутарха, направились тогда в Амис» (стр. 252). Митридат развязал антиримские силы и в Азии и в Элладе. В Афинах под влиянием общего движения против Рима обострилась социальная борьба, увенчавшаяся демократическим переворотом. Характер движения Аристона не вполне ясен. Но очень возможно, что он в своих действиях пошел гораздо дальше планов Митридата. Только этим можно объяснить бегство граждан в Амис. Это были скорее всего состоятельные граждане.

Суждения автора, относящиеся к периоду римского господства, не вызывают возражения. Верно подчеркивается стратегическое значение провинции Вифиния — Понт (стр. 310) в парфянской и северопричерноморской политике Рима (стр. 319).

Особенно ценным представляется изучение культуры городов юго-восточного Причерноморья в античный период. Так, например, детали архитектурного оформления позволили автору установить пути колонизации Амиса. Исследуя религиозные культы, М. И. Максимова использует монеты. Обращено внимание, что культ Кибелы «видимо, не сумел укрепиться в припонтийских греческих городах» (стр. 415). Интересно, что в соседней Гераклее, как видно по монетам IV века до н. э. периода тирании, существовал культ древней богини-матери. Области вокруг Синопы и

Амиса, должно быть, подверглись большей эллинизации, в то время как вокруг Гераклея жили туземцы-марпандины, продолжавшие держаться древних культов, что повлияло и на нумизматику Гераклея.

Малая Азия, как известно, была крупным очагом развития христианства, но в книге о христианстве в Синопе, Амисе, Трапезунде замечено лишь несколько.

Слишком скупо (что, правда, отчасти связано с недостатком источников) говорится в книге о характере и степени эксплуатации рабов. Наконец, нельзя согласиться с автором, когда в общем заключении о социальном развитии юго-восточного Причерноморья в римский период в числе землевладельцев упомянуты «помещики». Эта терминология не приемлема и для поздней империи, не говоря уже о I—III вв. н. э.

В целом труд М. И. Максимовой по глубине содержания и богатству фактического материала, рассмотренного на основе марксистско-ленинской методологии, представляет ценное исследование, ценное тем более, что оно посвящено области мало изученной, а между тем очень важной в историческом развитии всех стран Причерноморья.

В. Дзагурова

G. MIHAILOV. *Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae*. V. I. *Inscriptiones orae Ponti Euxini. Serdicae MCMLVI*, 262 стр., 122 табл., (4 стр.)

Выход в свет первого тома корпуса греческих надписей Болгарии — значительное явление в эпиграфической литературе последнего времени. За пятьдесят лет, истекших после опубликования сводного труда Э. Калинки «Античные памятники Болгарии», найдено много новых надписей. Сравнения ради укажем, что за период 1940—1955 гг. в Одессе было обнаружено свыше 160 новых надписей против 47, найденных в 1900—1939 гг., и 58, известных к 1900 г.¹ Наряду с публикацией новых находок шла также интенсивная работа над уже изданными памятниками с исторической, филологической и искусствоведческой точек зрения. Достаточно упомянуть о публикациях Б. Филова, К. Шкорпила, Д. Дечева, Д. Цончева, М. Мирчева, В. Бешевлиева, а также об исследованиях Г. И. Кацарова, Хр. М. Данова, Т. В. Блаватской и самого Г. Михайлова, который своими работами о греческих эпиграммах из Болгарии и о языке греческих надписей Болгарии заложил необходимые филологические основы для корпуса².

Рецензируемое издание — результат двенадцатилетнего кропотливого труда, за который научная общественность будет, несомненно, благодарна Г. Михайлову.

Говоря о технической стороне издания, необходимо подчеркнуть, что Г. Михайловым были заново сличены почти все надписи, хранящиеся в болгарских собраниях³. Сличение надписей по камням — первое и основное требование эпиграфической науки, само по себе представляет большой труд, требующий глубоких специальных зна-

¹ Для Месембрии и Аполлонии соответственные цифры не столь высоки: 14 новых памятников из Месембрии и 36 из Аполлонии против 35+8 и 26+20 находок более ранних периодов.

² Г. Михайлов, Гръцките епиграми от българските земи. «Годишник на Софийския ун-т», истор.-филол. ф-т, т. 39 (1942—43), т. 40 (1943—44) и т. 48 (1952—53) — филол. ф-т; G. Mihailov, *La langue des inscriptions grecques en Bulgarie, «Phonétique et morphologie»*, Sofia, 1943 (Университетская библиотека, т. 279).

³ Надписи заграничных музеев изданы Г. Михайловым по фотоснимкам и эстампажам.